

RU

Вербализация цели самовыражения в речевой деятельности англоязычного говорящего

Мухина Н. Б.

Аннотация. Цель исследования - определить языковые возможности говорящего при реализации цели самовыражения в системе речевой деятельности. В статье рассматривается употребление разноуровневых единиц английского языка для самораскрытия и самопрезентации адресанта. Научная новизна исследования обусловлена выявлением и описанием системы вербальных средств выражения в английском языке, активно используемых говорящим при реализации цели самовыражения в диалоге. В результате выявлено, что обращение к единицам морфологического и синтаксического уровней английского языка в сочетании с лексически и стилистически окрашенной лексикой способствует достижению цели самовыражения говорящего.

EN

Linguistic Means Realizing the English Speaker's Intention to Express Himself

Mukhina N. B.

Abstract. The article focuses on studying the English linguistic units realizing the strategy of self-revelation and self-presentation. The paper aims to identify the linguistic means implementing the speaker's intention to express themselves. Scientific originality of the research lies in the fact that the author identifies and describes the linguistic means of the English language contributing to realization of the self-expression strategy. The conducted research allows concluding that the speaker's intention to express themselves is achieved through the use of morphological and syntactical expressive means, stylistically marked vocabulary.

Введение

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к говорящей личности, возможностям передачи невербальной информации посредством языкового знака, вероятностным прогнозированием речевого взаимодействия с целью достижения результата общения. Цель самовыражения находит отражение в желании говорящего показать свою осведомленность по вопросу, компетентность, свое отношение, раскрыть свой внутренний мир, то есть реализовывать свои потребности в размышлении и самораскрытии в процессе общения. Представление каждой из сторон личности говорящего характеризуется собственным набором языковых средств, способствующих эффективности достижения результата общения.

Чтобы достичь данную цель работы требуется решение следующих задач: во-первых, раскрыть понятие «цель самовыражения»; во-вторых, представить основные характеристики Я-образа говорящего; в-третьих, выявить и обосновать употребление языковых средств выражения цели самовыражения в речевой деятельности говорящего на примере анализа диалогов из художественных произведений англоязычных авторов.

Для решения поставленных задач в статье применяются следующие методы исследования: дискурсивный анализ; описательный метод; метод анализа лексикографических интерпретаций с целью определения частоты использования разноуровневых языковых единиц при выражении цели самовыражения.

Теоретической базой исследования послужили труды российских и зарубежных авторов, способствующие пониманию цели самовыражения в процессе организации речевой деятельности говорящего с точки зрения ее психологических и лингвистических характеристик: Н. В. Амяги [1], Ю. Д. Апресяна [2], А. А. Бодалева [3], А. И. Волковой [4], И. А. Зимней [7], В. П. Зинченко [8], И. С. Кона [11].

Практическая значимость работы определяется вероятностью обращения к материалам исследования при обучении общему языкознанию, риторике, прагмалингвистике в преподавании английского языка.

Основная часть

Речевая деятельность – это «активный, целенаправленный опосредованный языковой системой и обусловливаемый ситуацией общения процесс передачи или приёма сообщения» [7, с. 120].

Практически каждый человек является передатчиком информации, станцией, которая передает значительное количество разной информации [1, с. 37]. Вопросы самовыражения личности в коммуникации становятся темой все большего числа исследований. Под личностным самовыражением в общении понимается значительный ряд вербальных и невербальных поведенческих актов, которые говорящий применяет, чтобы поделиться знанием о самом себе с другими людьми и для формирования определенного своего образа [3, с. 117].

В зарубежной литературе вопрос самовыражения личности в общении рассматривается посредством двух феноменов – «самораскрытия, под которым понимается сообщение информации о себе другим людям, и самопрезентации, состоящей в целенаправленном создании определенного впечатления о себе в глазах окружающих» [15, р. 241].

Цель самовыражения обусловлена желанием говорящего передать, насколько он знаком с проблемой, насколько компетентен или некомпетентен в ряде вопросов, в которых другие разбираются, и тем самым вызвать уважение (или сочувствие) и т.д., то, чего говорящему не хватает в ходе живого общения [8, с. 112]. Человек осознает самого себя, свое психическое состояние, свойства и характеристики, собранные в единый образ. «Образ-Я» – это сложное явление, включающее знание о себе, знание о том, каким хочет стать, знание о том, каким должен быть, знание о том, каким может стать, знание о том, каким продемонстрировать себя, знание о том, каким выставлять себя перед лицом окружающих [11, с. 158].

Самовыражение адресанта проявляется в презентации разных сторон его личности, благодаря которым конструируется образ говорящего субъекта через описание его «Я-физического, Я-социального, Я-интеллектуального, Я-эмоционального, Я-речемыслительного» [2, с. 42]. Все «Я» говорящего находят выражение в широком спектре использования языковых средств.

Первым для рассмотрения представляется «Я-эмоциональное», которое выражает: «а) эмоциональные действия и состояния; б) эмоциональное отношение, направленное на объект; в) эстетические чувства; г) каузацию чувств; д) проявление чувств» [Там же].

В нижеследующем диалоге мы наблюдаем обращение говорящего к личному местоимению *I* – “*used to referring to yourself when you are the person speaking or writing*” [19, р. 707] / ссылка на себя, когда человек пишет или говорит о себе (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. М.), благодаря которому привлекает внимание к своей персоне. Кроме того, синтаксический повтор (*I am jealous*) – “*a special variant of syntactic repetition is syntactic parallelism, which means repetition of similar syntactic constructions in the text in order to strengthen the emotional impact or expressiveness of the description*” [5, с. 208] / один из вариантов синтаксического повтора – синтаксический параллелизм, обозначающий повтор сходных синтаксических конструкций в тексте для усиления эмоционального воздействия или для экспрессивности описания – демонстрирует эмоциональный настрой говорящего:

“I am jealous of everything whose beauty does not die. I am jealous of the portrait you have painted of me. Why should it keep what I must lose?” [23, с. 24]. / Я ревностно отношусь ко всему тому, где не погибла красота. Я ревностно отношусь к моему портрету, который ты нарисовал. С какой стати в нем сохраняется то, чего я лишуюсь?

Обращение к вопросу общего типа (*isn't she wonderful?*) способствует выражению удивления [9, с. 400] говорящего:

“So, you see, I'm married, he said suddenly; what do you think of my wife? <...> But isn't she wonderful? I tell you, my boy, lose no time; get married” [22, с. 37]. / Как вы понимаете, я женат, – неожиданно заявил он. – Что вы думаете о моей жене? <...> Ну, разве она не прекрасна? Поверьте мне, мой друг, не теряйте времени, женитесь.

В следующем примере Я-эмоциональное передается повторением слов и выражений (*because... You have...*) и выражает определенное психическое состояние говорящего [6, с. 112]:

“Yes”, – he cried, – “you have killed my love. You used to stir my imagination... I loved you because you were marvelous, because you had genius and intellect, because you realized the dreams of great poets and gave shape and substance to the shadow of art. You have thrown it all away. You shallow and stupid” [23, с. 73]. / Да, – закричал он, – вы убили мою любовь. Раньше вы волновали мое воображение... Я вас полюбил, потому что вы играли чудесно, потому что я видел в вас талант, потому что вы воплощали в жизнь мечты великих поэтов, облекали в живую, реальную форму бесплотные образы искусства. А теперь с этим покончено. Вы оказались только пустой и ограниченной.

Целью следующего высказывания героини является не вступить в контакт, не привлечь внимание к себе, а выразить ужас, передать негативное (*I screamed*, где *scream* – “*to make a loud high cry because you are hurt, frightened, or excited*” [19, р. 1273] / визжать – издавать громкий крик по причине ранения, испуга или волнения) отношение ко всему происходящему:

“Bret!” – I screamed, but, of course, too late. <...> “Bret!” – I repeated. – “What have you done?” [14, р. 88]. / Брет! – закричала я, но, конечно же, поздно. <...> Брет! – повторила я. – Что ты натворил?

Аналогичный случай самовыражения наблюдается в следующем выражении эмоции говорящего посредством обращения к Богу с благодарностью (*Thank you, Lord*), где *thank God (= Lord)* – *used for saying that you are happy that something unpleasant has stopped or has not happened* [19, р. 1484]. / Слава Богу! – используется при выражении счастья, что ничего неприятного не произошло, не случилось. При этом сидящий рядом сын все слышит и получает информацию об эмоциональном настроении матери в момент говорения:

I rolled down my window, poked my head out, and looking up in the direction of the clouds said: “Thank you, Lord, You did a great job. I don't think my windshield's ever been this clean before” [18, р. 100]. / Я открыла окно в машине, высунула

голову и, обращаясь к небесам, произнесла: «Спасибо, Господи, Ты сделал большое дело! Я и представить не могла, чтобы мое лобовое стекло было таким чистым!».

В примере из произведения У. С. Моэма говорящий нацелен выразить свое отношение к выступлению актрисы (*like you / как ты*), характеризуя его как исключительное (*if everyone / если бы все*), демонстрируя тем самым знание современного мира театра. Условное наклонение (*says what must happen or exist in order for the information in the main part of the sentence to be true* [19, p. 288]) способствует достижению поставленной цели выражения восторга (*if everyone acted like you / если бы все играли, как ты*) в сочетании с модальным глаголом *could – used for emphasizing how angry, happy, bored etc. you are* [Ibidem, p. 315] / могла – используется при выражении злости, счастья, скуки и т.п.:

“Look here, if everyone acted like you, the world couldn’t go on” [Ibidem, p. 59]. / *Послушай, если бы все вели себя так, как ты, мир не мог бы существовать дальше.*

Или же:

“If you want to learn how to use a telephone, Mom, take lessons from Abby”, – he said with pride about his sister. – “To this girl, a telephone is like a fishing pole” [13, p. 96]. / *Если ты хочешь научиться пользоваться телефоном, мама, учись этому у Эбби, – сказал он с гордостью о своей сестре. – Она с телефоном как рыба в воде. Я-эмоциональное, передаваемое повелительным наклонением – the form of a verb that expresses orders* [19, p. 717] / форма глагола для выражения приказа (*take lessons from Abby*), когда сын учит свою мать тому, как необходимо разговаривать по телефону. При этом наблюдается скрытое восхищение сестрой (*with pride about his sister: pride – a feeling of pleasure and satisfaction that you get when you, or someone connected with you, have achieved something special* [Ibidem, p. 1117]).

В следующем примере говорящий выражает свою волю, пытается уговорить родителей завести лошадку в их доме. Цель эмоционального самовыражения ребенка представлена во фразе *I just decided*. / *Я так решила, – где just is used for emphasizing a statement* [Ibidem, p. 778] / *используется для усиления утверждения.*

Our daughter, Beth, came tearing into the house one morning with a look on her seven-year-old face that meant I have an idea too big for the universe! “Mama”, – she began, – “we could have a horse! It could play in the backyard, drink from the swimming pool, and sleep in the garage. We have plenty of room. I just decided!” [21, p. 64]. / *Наша дочь, Бет, однажды утром пришла домой со слезами на глазах и с выражением лица, означающим: «У меня есть идея, слишком большая для этой вселенной!». Мама, – начала она, мы могли бы завести лошадь! Она бы гуляла на заднем дворе, пила из бассейна и спала в гараже. У нас много места. Я так решила!*

К Я-интеллектуальному можно отнести: а) интеллектуальные способности и состояния; б) сознание, предчувствие, интуицию; в) память; г) воображение; д) мышление; е) желания; ж) волевые действия и состояния; з) свойства личности» [2, с. 42]. ‘Я-интеллектуальное’ сопровождается обращением к ряду языковых средств лексического и грамматического содержания, а также стратегий построения высказывания. В следующем примере говорящий стремится продемонстрировать свое знание (*know – “to be familiar with a process or a system”* [19, p. 790] / *знать – быть осведомленным о процессе или системе*) правил общения по телефону и объяснить их матери.

“I know this is a fine point, Mom”, – my young-adult son began in all earnestness, – “but never, ever, pick up the phone on the first ring” [12, p. 101]. / *Я знаю, это отличный момент, мама, – мой сын-подросток начал говорить с серьезным видом, – но никогда, никогда не бери трубку сразу после первого звонка. ‘Я-интеллектуальное’, представленное в следующем примере, объясняется присутствием глаголов know – “to be familiar with a process or a system”* [19, p. 790], *can – “to have an ability or means to do something”* [Ibidem, p. 196] / *уметь – иметь способность или средства сделать что-то. При этом говорящий сопровождает интеллектуальное самовыражение своим эмоциональным настроением (too much of myself, где too – “so much of a particular quality that something is not possible”* [Ibidem, p. 1515] / *слишком – настолько много определенного качества, что оно становится невозможным*):

“I know you will laugh at me”, – he replied, – “but I really can’t exhibit it. I have put too much of myself into it” [23, с. 5]. / *Я знаю, ты будешь смеяться надо мной, – сказал он, – но я действительно не могу этого продемонстрировать. Я слишком много вложил в это.*

При анализе следующего диалога можно сделать следующий вывод: самовыражение используется с целью формирования впечатления, нужного образа у собеседника. С помощью слова *never – not in any situation* [19, p. 952] в сочетании с повелительным наклонением (*never marry*) более опытный собеседник, Лорд Генри, воздействует на более молодого, Дориана. Вид самовыражения – ‘Я-интеллектуальное’, коммуникант демонстрирует свою мудрость, при этом присутствует и воспитательное воздействие.

“Never marry a woman with straw-coloured hair, Dorian”, – he said after a few puffs. “Why, Harry?” “Because they are so sentimental”. “But I like sentimental people”. “Never marry at all, Dorian. Men marry because they are tired; women, because they are curious: both are disappointed” [23, с. 41]. / *Никогда не женись на женщине со светлыми волосами, Дориан, – сказал он после пары затяжек. – Почему, Гарри? – Потому что они сентиментальны. – Но мне нравятся сентиментальные люди. – Вообще не женись, Дориан. Мужчины женятся от усталости, женщины от любопытства: разочаровываются и те, и другие.*

‘Я-физическое’ обусловлено демонстрацией силы и возможностей говорящего: а) организм человека; б) физическое восприятие; в) здоровье и самочувствие; г) физические возможности и состояния человека; д) внешний облик человека; е) фазы человеческой жизни; ж) потребности, привычки; з) движения, положения тела» [2, с. 42].

"How dreadful!" – cried Lord Henry. – "I can stand brute force, but brute reason is quite unbearable. There is something unfair about its use. It is hitting below the intellect" [23, с. 34]. / Какой ужас! – закричал лорд Генри. – Я могу противостоять грубой силе, но грубость невыносима. Есть что-то несправедливое в этом. Удар ниже пояса. В приведенной фразе модальный глагол *can/could* выражает физическую возможность человека [10, с. 163] в сочетании с местоимением *I*.

"Who bets I can swallow that whole roast in one gulp?" "No way, Carlo", – said one of the male relatives dismissively. – "Even a horse couldn't do that" [22, с. 10]. / Спорим, я смогу проглотить этот кусок мяса за один укус! – Еще чего, Карло, – сказал один из родственников уничижительно. – Даже жеребец не может этого сделать.

В следующем высказывании усталость говорящего как демонстрация Я-физического сопровождается выражением лексической единицей *tired* – "needing a rest or sleep" [19, p. 1509] / уставший – требует отдыха или сна.

"Basil, I am tired of standing", – cried Dorian Gray suddenly. – "I must go out and sit in the garden. The air is stifling here" [23, с. 19]. / Базил, я устал стоять, – внезапно взмолился Дориан Грей. – Я должен пойти отдохнуть в саду. Я задыхаюсь здесь.

Еще одной из сторон самовыражения выступает демонстрация Я-социального: «а) деятельность; б) обычаи, традиции, суеверия; в) поведение, поступки человека; г) человек в обществе; д) отношения в обществе» [2, с. 42].

В следующем диалоге наблюдается самопрезентация продавца в разговоре с покупателем. Продавец не стремится произвести положительное впечатление на покупателя, обратившись с общим вопросом (*the speaker is interested to know whether some event or phenomenon asked about exists or does not exist* [10, с. 301] / говорящий хочет узнать, существует или нет какое-то явление или событие) (*Are they comfortable?*) об удобстве обуви (*foolishly asked*). Тем самым продавец показывает свое умение работать с клиентами.

"Are they comfortable?" – the salesman foolishly asked, as if comfort should be a criterion for shoe-buying at age 12 [13, p. 94]. / Удобные? – наивно спросил продавец, будто удобство – это критерий выбора обуви в 12-летнем возрасте.

Вежливость говорящего в следующем примере выступает как показатель знания основ поведения в социуме (*respect* – "to feel admiration for someone because of their personal qualities, their achievements, or their status, and show this by treating them in a polite and kind way" [19, p. 1206] / уважать – восхищаться личными качествами, достижениями или статусом людей и демонстрировать им это вежливым и уважительным отношением).

"I respect all that is holy in her. I do not respect those who grind the poor or steal their neighbor's land" [16, p. 22]. / Я уважаю все то, что в ней от Бога. Я не уважаю тех, кто обдирает бедняков или отбирает землю у соседей.

Я-речемыслительное: «а) говорение и речевое общение; б) выражение мыслей и чувств» [2, с. 42]. 'Я-речемыслительное' основано на рассуждениях и размышлениях говорящего (*suppose, remarked*). Использование указанных глаголов обусловлено их семантикой: *suppose* – "to believe that something is probably true, based on your experience, your knowledge, and any other information that you have" [19, p. 1444] / полагать – верить, что что-то истинно, основываясь на собственном опыте, знаниях или любой другой информации; *remark* – "to make a comment or express your opinion about something" [Ibidem, p. 1195] / отмечать – комментировать или выражать собственное мнение относительно чего-то.

"You are ill, I suppose. When you are ill you shouldn't act. You make yourself ridiculous. My friends were bored. I was bored" [23, с. 73]. / Вы все больны, я думаю. Вам не следовало играть, если вы не здоровы. Вы выставляете себя на посмешище. Мои друзья скучали. Я скучал.

"You said that if I wanted you to do anything you wouldn't mind doing it", – she remarked. – "It was quite true" [20, с. 276]. / Ты сказал, что, если я захочу, чтобы ты чем-то занялся, ты будешь не против, – отметила она. – Так и есть.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: во-первых, речевая деятельность представляет собой сложный конструкт, обусловленный рядом внеязыковых характеристик, к которым относится цель речевой деятельности говорящего. Одна из таковых – цель самовыражения – направлена на раскрытие говорящим своего образа, своего внутреннего мира, своих характерных черт. Во-вторых, цель самовыражения основана на представлении разных сторон Я-говорящего, включающего Я-эмоциональное, Я-интеллектуальное, Я-физическое, Я-социальное. В-третьих, исследование вербальных путей выражения цели самовыражения говорящего способствует пониманию того факта, что каждая составляющая из Я-говорящего характеризуется собственным набором языковых средств. Среди таковых: личное местоимение *I*, общий вопрос, синтаксический повтор, повелительное наклонение, условное наклонение, модальные и смысловые глаголы. Главная функция каждого из заявленных языковых средств – передать заявленные характеристики говорящего. Изучение функции языкового знака в ходе выражения цели самовыражения говорящего делает актуальным то, что ряд процессов, связанных с ролью цели в речевой деятельности, способствует дальнейшему обсуждению материала.

Список источников

1. Амяга Н. В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении // Личность. Общение. Групповые процессы: сборник обзоров. М.: Институт научной информации по общественным наукам, 1991. С. 37-75.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры»; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. I. Лексическая семантика. VIII+472 с.

3. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 200 с.
4. Волкова А. И. Психология общения. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 446 с.
5. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Высш. школа, 1981. 334 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
7. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: кн. для учителя. Изд-е 2-е. М.: Просвещение, 1985. 160 с.
8. Зинченко В. П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа, 1997. 336 с.
9. Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. М.: ЮНВЕС, 1996. 717 с.
10. Кобрин Н. А., Корнеева Е. А. Грамматика английского языка = An English Grammar: морфология, синтаксис. СПб.: СОЮЗ, 2003. 383 с.
11. Кон И. С. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1984. 367 с.
12. Attoun M. Phone Etiquette Gets Ringing Disapproval // *Humor for a Mom's Heart: Selected Stories*. Louisiana: Howard Publishing Co., 2002. P. 101-103.
13. Attoun M. There's Still Room to Spare for My Son's Fashion Feats // *Humor for a Mom's Heart: Selected Stories*. Louisiana: Howard Publishing Co., 2002. P. 94-96.
14. Vaumbich Ch. A. Haircut Wars // *Humor for a Mom's Heart: Selected Stories*. Louisiana: Howard Publishing Co., 2002. P. 87-89.
15. Colvin C. R., Longueuil D. Eliciting Self-Disclosure: The Personality and Behavioral Correlates of the Opener Scale // *Journal of Research in Personality*. 2001. № 35. P. 238-246.
16. Doyle A. C. *The study in scarlet*. Cabin John: Wildside Press, 2004. 504 p.
17. Fabry Ch. The Husband's Progress // *Humor for a Mom's Heart: Selected Stories*. Louisiana: Howard Publishing Co., 2002. P. 12-17.
18. Freeman B. Peculiar Purpose // *Humor for a Mom's Heart: Selected Stories*. Louisiana: Howard Publishing Co., 2002. P. 99-100.
19. *MacMillan English Dictionary*. Oxford: MacMillan Education, 2002. 1693 p.
20. Maugham W. S. Red // *Английский рассказ XX века. Сборник 2 / на англ. яз. Изд-е 5-е, перераб.* М.: Менеджер, 2000. С. 258-288.
21. Meberg M. Really, I'm Thinking of You // *Humor for a Mom's Heart: Selected Stories*. Louisiana: Howard Publishing Co., 2002. P. 63-67.
22. Segal E. *Love Story*. М.: Айрис-пресс, 2003. 224 с.
23. Wilde O. *The Picture of Dorian Gray*. М.: Иностранные языки, 1956. 370 с.

Информация об авторах | Author information

Мухина Наталия Борисовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Mukhina Nataliya Borisovna¹, PhD

¹ Sterlitamak Branch of the Bashkir State University

¹ mukhnat@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.10.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): речевая деятельность; цель самовыражения; языковые средства; говорящий; общение; speech activity; intention to express oneself; linguistic means; speaker; communication.